

Отец весело рассмеялся, когда услышал слова Максвелла. Хотя это могло показаться грубым, не было похоже, что отец насмехается над ним. Через некоторое время его отец продолжил:

"Мой первенец стремится стать уважаемым светским львом среди аристократии, мой второй сын планирует накопить состояние, инвестируя в торговлю, а теперь... мой третий сын хочет стать известным полководцем на поле боя... неплохое разнообразие, скажу я тебе."

В ответ Максвелл рассмеялся и сказал.

"Я не уверен, стоит ли воспринимать то, что вы сказали, всерьез или нет."

Его отец продолжал улыбаться, отвечая.

"А как насчет того и другого?"

Максвелл усмехнулся, услышав ответ отца.

"Теперь это несколько обескураживает."

"Нет, нет, я не отговариваю тебя. До тех пор, пока ты не опозоришь имя семьи, мне все равно, кем ты стремишься быть..."

Максвелл слегка приподнял брови.

"Даже так?"

"Да, именно так"

Максвелл снова перевел взгляд на отца, прежде чем продолжить.

"Ты не собираешься пытаться отговорить меня или что-то в этом роде?"

"Нет смысла пытаться. Я вижу огонь в твоих глазах. "

Говоря это, его отец изобразил слабую улыбку.

"Но мне любопытно, как вам пришла в голову такая амбициозная мечта и как вы планируете ее осуществить?"

Отвечая, Максвелл пожал плечами. Он вернулся к своей кровати, взял книгу, которую читал, прежде чем передать ее отцу.

"Это."

Его отец, казалось, был смущен действиями Максвелла.

"Учебник истории?"

"Не только эта книга по истории, но и все книги по истории, в которых подробно описываются войны за последние 200 лет. Если более конкретно, то это точные детали того, как велись войны и сражения прошлого и настоящего."

"Ты не можешь вести войска просто проч..."

"Тактика в этих книгах... и вся тактика, используемая сегодня, устарела"

Максвелл увидел, как расширились глаза его отца, когда Максвелл прервал его.

"Что ты имеешь в виду?"

"Формирования, подготовка, материально-техническое обеспечение все еще напоминают средневековые формы ведения войны... этот континент еще не полностью принял новую эру оружия."

"И вы знаете, как принять этот так называемый новый век?"

"Это основано на моей интуиции, когда я изучал практичность огнестрельного оружия и то, как оно использовалось в прошлом."

Брови отца Максвелла поднялись, когда Максвелл ответил. Казалось, Максвелл снова произвел на него впечатление.

Однако Максвелл только создавал впечатление, что он черпал эти знания, основываясь на интуиции и информации, которую он почерпнул из истории. По правде говоря, некоторые могли бы сказать, что он жульничал. В своей прошлой жизни Максвелл был историком, который сосредоточился на изучении периода от эпохи позднего средневековья до конца эпохи Наполеона.

Он был вооружен знаниями, которые еще никто в этом мире даже не задумывал. Основываясь на книгах по истории, которые он читал, и состоянии красной армии за пределами поместья, может показаться, что этому миру еще предстоит разработать тактику, которая определяла ведение войны в ранней современной эпохе.

В зависимости от того, что у него будет в распоряжении, он сможет "внедрить" эти совершенно новые тактики на неосведомленном и неподготовленном континенте. Силы старого света, которые не смогут угнаться за "революцией" Максвелла, будут сметены приливом, а те, кто сможет совершить революцию со временем, станут достойным противником.

Как бы это ни обернулось, в конце концов, Максвелла навсегда запомнят в истории.

В этой жизни Максвелл будет не просто изучать историю.

Он также заслужит свое собственное место в истории.

Жизни, которые унесет его кровавая кампания, не могут сравниться по ценности с наследием, которое он оставит после себя.

"Максвелл?"

Однако вскоре его размышления были прерваны отцом.

"О, э-э, прости, отец. Мне кажется, что я погрузился в раздумья."

Его отец снова усмехнулся, прежде чем объявить о своем уходе.

"Ахахаха! Тогда я оставлю это на твое усмотрение. Похоже, тебе больше ничего от меня не нужно."

Его отец отошел от Максвелла и подошел к двери, готовый уйти. Однако, прежде чем он успел взяться за ручку двери, его остановил голос Максвелла.

"Подожди, отец!"

Повернувшись лицом к сыну, отец задал Максвеллу вопрос.

"Что такое?"

"У моих братьев и сестры в ближайшее время будет свободное время?"

"Ну, я считаю, что они должны быть свободны сегодня днем. Они тебе нужны?"

"Не мог бы ты, пожалуйста, позвать их всех? Скажи им, что я буду ждать в саду... это касается моего... ну... ты знаешь..."

"Да, я знаю. Будь уверен этот старик способен, по крайней мере, выполнить эту маленькую просьбу."

После того, как отец вышел из комнаты, Максвелл снова обратил свое внимание на марширующую армию снаружи. Вскоре прошли минуты, а может быть, даже часы, пока Максвелл размышлял над своими необузданными мыслями. Если догадка Максвелла была верна, то друссы и паниарды все еще используют устаревшую средневековую тактику. Если это действительно так, то даже если армии врагов Максвелла будут превосходить его численностью 5 к 1-

"Враг будет раздавлен, как если бы они были не более чем простыми тараканами..."

Пробормотав что-то себе под нос, Максвелл был удивлен внезапным звуком.

Это был звук хихиканья, который вскоре перешел в смех.

Это был какой-то хитрый, злобный смех.

Это был такой смех, какой мог бы издать сам дьявол.

Быстро осмотрев комнату, он пришел к ошеломляющему осознанию.

Он понял, что смеющийся был не кто иной, как он сам.

...

Сицилия Гелла Даннуол не ожидала, что ее позовут в сад. Особенно если бы это был бы ее младший брат. Несмотря на свой благородный статус, Максвелл был замкнутым человеком, который предпочел бы погрузиться в книги по истории, которые он брал из семейных архивов.

Кроме того, что Сицилия разделяла ту же страсть к хорошей еде, что и Максвелл, у нее не было много общего с ним, и она не была о нем высокого мнения. Самое большее, что она могла сказать, это то, что она была "равнодушна" к нему. Он был доволен тем, что его игнорировали, но теперь, как гром среди ясного неба, он позвал не только Сицилию, но и ее старших братьев на секретную встречу в сад поместья Даннуол.

"Тебе тоже интересно, почему младший брат внезапно позвал нас на встречу, а?"

К своему удивлению, Сицилия обнаружила, что Кромвель идет прямо рядом с ней. Он был выше среднего роста, ему был 21 год, и он возвышался над Сицилией. Тем не менее, они разделяли семейную черту Даннуолов-фиолетовые глаза и серебряные волосы, которые у него

были относительно длинными, но ухоженными.

Когда Кромвель догнал ее и как долго он шел с ней, она не знала. Она могла только ответить на его вопрос.

"Конечно, это так... Ради всего святого, мы говорим о Максвелле. Максвелл плюс общение на улице, как правило, не очень хорошо сочетаются. Он такой пессимистичный. Так что вся эта встреча, мягко говоря, ненормальна."

Кромвель кивнул, отвечая.

"Ты имеешь в виду, что это ненормально когда это делает Максвелл? Кроме Отца и Матери, Максвелл на самом деле не слишком хорошо общается ни с кем... включая нас."

"Вот именно."

Сицилия и Кромвель были так заинтригованы их разговором, что даже не заметили, как прибыли в сад. Уже там, голос второго по старшинству брата привел их в чувство.

"Итак, вы двое наконец-то здесь! Я уже начал думать, что зря потратил немного хорошего чая!"

Когда Сицилия и Кромвель обернулись, они увидели своих оставшихся двух братьев, сидящих за чайным столиком в центре сада.

Когда она посмотрела на своих оставшихся двух братьев, она сначала взглянула на Кейзуэлла, у которого были ухоженные серебристые волосы, как у Кромвеля, но по сравнению с ним они были намного короче. С другой стороны, Максвелл выглядел так, словно буквально только что встал с постели.

Сицилия проигнорировала появление Максвелла и вместо этого ответила Кейзуэлли.

"Довольно типично для тебя прийти на встречу первым. У тебя скоро будет еще одна "деловая" поездка?"

Кейзуэлл преувеличенно пожал плечами и улыбнулся.

"Кто знает, что произойдет в это беспокойное время. Рынок в настоящее время довольно нестабилен. Вы знали, что-"

"Имеет ли значение то, что ты собираешься рассказать нам? Да, мы в курсе происходящего."

Услышав, как Максвелл перебивает Кейзуэлла, Сицилия смогла подтвердить, что это все еще ее младший брат. Не так много людей могут складывать слова вместе, как он. После того как все заняли свои места, Максвелл заговорил первым.

Его лицо было спокойным и собранным, а слова-прямыми и вескими.

"Что вы думаете о нашей войне с панишами?"

[И это все? Вот почему он позвал нас сюда?] Сицилия была уверена, что это не могло быть единственной причиной, по которой Максвелл позвал их. В противном случае они бы обсудили это во время случайного банкета или вечеринки. А не на тайной встрече в саду, свидетелями которой не могли быть даже их собственные слуги.

Когда она огляделась, то увидела, что и ее братьев посещают подобные мысли.

Однако Максвелл продолжил разговор не дожидаясь их ответов.

"Тогда, пожалуй, я начну. На мой взгляд, это проигранная война. Против нации с большей экономической и военной мощью у Друсского союза нет никаких шансов. Самое большее, что мы можем сделать, - это продлить неизбежное..."

Никто не ответил на то, что сказал Максвелл. Они знали, что все, что он сказал, было правдой. Они просто не хотели этого признавать. Зная это, Сицилия ждала в ожидании того, что Максвелл скажет дальше.

"Но я придумал решение."

"Пфффф"

Кейзуэлл чуть не выплюнул свой чай, когда услышал Максвелла. Сицилия была рада, что еще не решила выпить, иначе оказалась бы в такой же ситуации, как Кейзуэлл.

"Прежде чем вы что-нибудь скажете, знайте, что я получил одобрение от отца."

Максвелл, сохраняя невозмутимое выражение лица, продолжил:

"Сила панишских сил заключалась в их превосходящей численности и технологиях...однако и у них есть слабости, помимо их растянутых линий снабжения есть еще один фатальный недостаток."

"И что же это?"

Это то, что все хотели спросить, но вместо этого предпочли промолчать.

"Они полагаются на устаревшую доктрину."

"Устаревшую... доктрину...?"

Сицилия не смогла удержаться от того, чтобы не сказать это в слух.

"Да, устаревшая доктрина. Если мое предположение о том, что армии обеих наших стран придерживаются схожей, устаревшей военной доктрины."

На этот раз заговорил Кромвель.

"И я предполагаю, что ты придумал какую-то революционно обновленную доктрину?"

"Это верно... есть только одна небольшая проблема."

"Просто небольшая проблема?"

На этот раз Кейзуэлл тоже заговорил. В ответ Максвелл лукаво усмехнулся.

"Да, но...именно поэтому вы трое сейчас здесь."